

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Среда, 26 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Виинанен (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение пунктов повестки дня и внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): На основании пунктов 87–106 повестки дня Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в распространенном сегодня неофициальном документе No.1/Rev.1, начиная с блока 1 — «Ядерное оружие».

После завершения принятия решений по блоку 1 Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения», а затем — по проектам резолюций и решений, относящимся к остальным блокам.

Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что Комитет будет следовать процедуре, которую я изложил вчера и которая была также объяснена в неофициальном документе по основным правилам. Я вновь призываю все делегации соблюдать эти процедуры и не прерывать процесс голосования по тому или иному блоку после его начала. Позвольте

мне вновь напомнить делегациям о том, что авторы проектов резолюций могут выступить с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов резолюций и решений по конкретному блоку, но им не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по проектам резолюций, относящимся к блоку 1, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают либо выступить с заявлениями общего характера, но не по мотивам голосования, в отношении любых проектов резолюций или решений, относящихся к данному блоку, либо представить проекты резолюций.

Г-н аль-Кувар (Катар) *(говорит по-арабски)*: Я хотел бы выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока (A/C.1/66/L.1) и об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке (A/C.1/66/L.2). Что касается проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то я имею честь выступить с этим заявлением также от имени Группы арабских государств. В этой связи я должен сказать, что арабские государства также приветствуют представленный Египтом проект резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Ближнего Востока. Учитывая то, что создание такой зоны является для нашей Группы приоритетной задачей, учитывая опасность распространения ядерного оружия, возникающую в этой связи озабоченность и другие последствия и учитывая неуважение, которое Израиль демонстрирует по отношению к соответствующим международным договорам, мы хотели бы поднять следующие вопросы.

Во-первых, несмотря на то что в данной области не было достигнуто ощутимого прогресса в том, что касается осуществления резолюций, решений и заключительных документов, принятых на конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности несмотря на невыполнение резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, Группа арабских государств по-прежнему считает ДНЯО краеугольным камнем режима нераспространения и разоружения.

Во-вторых, арабские государства всегда сохраняли убежденность в том, что практическое решение проблемы распространения оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке должно основываться на сотрудничестве и всеохватывающем и комплексном подходе к вопросам нераспространения ввиду опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Именно это предлагается арабскими государствами и поддерживается международным сообществом, когда речь идет о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

В-третьих, арабские государства напоминают о том, что Израиль является единственной стороной на Ближнем Востоке, которая еще не присоединилась к ДНЯО и не проявила ни малейшего намерения сделать это, отказавшись использовать на своих ядерных объектах систему мониторинга, предусмотренную всеобъемлющим Соглашением о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Международное сообщество признало этот факт и уделило большое внимание на раннем этапе ядерному потенциалу Израиля. В этой связи Совет Безопасности принял резолюцию 487 (1981), в которой содержался призыв к Израилю прекратить работу над своими ядерными установками и предоставить МАГАТЭ доступ к ним в целях инспекции.

Арабские государства придают большое значение необходимости сбалансированного осуществления всех трех основных компонентов нераспространения в целях достижения всеобщего и полного ядерного разоружения, чего постоянно требуют все арабские государства. Мы напоминаем международному сообществу о том, что оно должно твердо встать на этот путь.

В-четвертых, создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока является необходимым условием установления мира и стабильности в регионе на благо будущих поколений. С учетом вышесказанного Группа арабских государств выдвигает следующие требования.

Во-первых, мы подчеркиваем, что международному сообществу необходимо подтвердить свою приверженность выполнению резолюции по Ближнему Востоку, которая была принята на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО и которая получила подтверждение в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)). Участники Договора должны всемерно обязаться выполнять эту резолюцию в полном объеме.

Во-вторых, мы подчеркиваем важность оказания давления на Израиль всеми практическими средствами и мерами, необходимыми для того, чтобы убедить его безоговорочно присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также призываем Израиль предоставить все свои ядерные объекты для мониторинга МАГАТЭ.

В-третьих, мы призываем все государства-члены принять конструктивное участие в конференции 2012 года по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, которая должна пройти в Финляндии, а также прилагать усилия к тому, чтобы конференция стала важной вехой на пути к обеспечению нераспространения ядерного оружия, в целях освобождения Ближнего Востока от всего ядерного и другого оружия массового уничтожения.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы сделать заявление общего характера по блоку 1 «Ядерное оружие». Куба является соавтором ряда относящихся к блоку 1 проектов резолюций, по которым сегодня будут приниматься решения. К числу этих проектов резолюций

относятся документы A/C.1/66/L.25 «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», A/C.1/66/L.45 «Уменьшение ядерной опасности» и A/C.1/66/L.46 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Мы подтверждаем, что полученные до сих пор гарантии безопасности неэффективны. Поэтому, пока мы не достигнем цели полной ликвидации ядерного оружия, мы должны разработать единый международный юридически обязывающий документ, с помощью которого обладающие ядерным оружием государства смогут предоставить не обладающим ядерным оружием государствам гарантии безопасности против применения или угрозы применения такого оружия. Такие гарантии безопасности должны быть универсальными и безоговорочными, а Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним переговорным органом в области разоружения, должна сделать эту задачу одним из приоритетов в своей работе.

Существование более 22 600 шахтных ядерных пусковых установок, половина из которых находится в состоянии готовности к немедленному использованию, несет серьезную угрозу человечеству. Куба неоднократно, причем на самом высоком уровне, призвала к полному уничтожению ядерного оружия и поддерживает призыв созвать международную конференцию высокого уровня для заключения соглашения по программе полной ликвидации ядерного оружия.

Кроме того, мы считаем, что концепция ядерного сдерживания как основа для неприемлемых и недопустимых военных доктрин должна быть раз и навсегда предана забвению, поскольку она далеко не способствует ядерному разоружению и лишь увековечивает владение ядерным оружием. Куба вновь подтверждает важность создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важного вклада государств в достижение цели ядерного разоружения и конкретного шага в этом направлении.

Поэтому наша делегация поддержит проекты резолюций, представляемые по этой теме. Мы вновь заявляем о нашей твердой поддержке идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Создание в этом регионе такой

зоны стало бы важным вкладом в достижение цели ядерного разоружения и историческим шагом в региональном мирном процессе. Для этого Израиль должен подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные объекты под общую систему гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Мы приветствуем назначение заместителя государственного секретаря по вопросам внешней политики и политики в области безопасности Финляндии г-на Яакко Лааявы посредником, а правительства Финляндии — организатором конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Эта конференция должна состояться в следующем году, и мы надеемся, что на этом форуме будут выработаны конкретные предложения по достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку 1, начиная с проекта резолюции A/C.1/66/L.1.

Но сначала я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить до голосования свою позицию по проектам резолюций, относящимся к блоку 1.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В связи с представленным представителем Японии проектом резолюции A/C.1/66/L.41 «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия» представитель Японии упомянул Корейскую Народно-Демократическую Республику в свете резолюций 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности, которые касаются ликвидации программы Корейской Народно-Демократической Республики по ядерному оружию и приостановления ею обогащения урана и строительства легководного реактора.

В этой связи я хотел бы обратить внимание членов Комитета на три момента. Во-первых, представитель Японии не имеет морального права вносить проект резолюции о ликвидации ядерного оружия. Япония находится под ядерной защитой Соединенных Штатов, — государства, обладающего крупнейшим арсеналом ядерного оружия, и в 1960 году Япония заключила с Соединенными Штатами тайную ядерную сделку, что было официально подтверждено в прошлом году японским министром

и иностранных дел. Согласно этой тайной ядерной сделке, Япония разрешила военным кораблям Соединенных Штатов с ядерным оружием на борту находиться в территориальных водах Японии. Япония располагает самыми крупными запасами пригодного для оружейного использования плутония, которые составляют более 40 тонн. Кроме того, под предлогом обеспечения противоракетной обороны Япония приобрела потенциал доставки баллистических ракет и проводит совместные с Соединенными Штатами исследования и разработки.

Во-вторых, в преамбуле японского проекта резолюции A/C.1/66/L.41 содержится ссылка на резолюции Совета Безопасности, касающиеся Корейской Народно-Демократической Республики. Корейская Народно-Демократическая Республика полностью и категорически отвергает обе эти резолюции, потому что в них делается акцент на ядерном оружии нашей страны, но ничего не говорится о главном создателе ядерного вопроса на Корейском полуострове.

В 1957 году Соединенные Штаты разместили ядерное оружие в Южной Корее, и с тех пор количество единиц такого оружия превысило 1000. С 2002 года Соединенные Штаты включили Корейскую Народно-Демократическую Республику в свой список целей для нанесения упреждающего ядерного удара. Это неопровержимо подтверждает, что Совет Безопасности пристрастен и что он действует вопреки собственному мандату, который сводится к поддержанию мира и безопасности. Особо выделяя Корейскую Народно-Демократическую Республику, которая является жертвой ядерного оружия Соединенных Штатов, Совет Безопасности подрывает свой авторитет и свою репутацию и нарушает Устав Организации Объединенных Наций, который предоставляет каждому государству-члену суверенное право иметь потенциал для самообороны.

В-третьих, Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему привержена мирному разрешению споров дипломатическими средствами, в частности на основе шестисторонних переговоров, и сейчас продолжают обсуждения в этом плане. Вчера, 25 октября, эти переговоры завершились в Женеве. Они явились весьма важным шагом к мирному урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Я хотел бы добавить, что Ким Чен Ир в интервью российскому информационному агентству ИТАР-ТАСС заявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика привержена мирному урегулированию этой проблемы благодаря скорейшему началу шестисторонних переговоров и выступает за продвижение вперед в решении ядерной проблемы на Корейском полуострове на равноправной, всеобъемлющей и полноправной основе в рамках процесса одновременных взаимных мер.

Я прошу поставить на голосование проект резолюции A/C.1/66/L.41.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени государств — членов Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/66/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Хорватия, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Исландия, страны — члены Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина и Сербия, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Норвегия, входящая в Европейскую экономическую зону, а также Украина и Республика Молдова.

Мы намерены голосовать за данный проект резолюции. ЕС неизменно и активно выступает за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического, — а также систем его доставки. Поэтому ЕС сохраняет приверженность полному выполнению резолюций по Ближнему Востоку, принятых Советом Безопасности, а также Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Кроме того, ЕС поддерживает механизм, как это было согласовано на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, обеспечивающий осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по ДНЯО.

Мы, в частности, поддерживаем идею созыва в 2012 году Генеральным секретарем и авторами резолюции Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора в консультации с государствами региона конференции, в работе которой должны принять участие все государства Ближнего Востока,

по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами региона, и при полной поддержке и участии государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи ЕС одобряет недавнее назначение Генеральным секретарем и авторами резолюции 1995 года по ДНЯО г-на Яакко Лаявы координатором и избрание Финляндии местом проведения этой конференции.

ЕС готов решительно поддержать процесс, направленный на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в том числе путем осуществления возможных новых инициатив в развитие итогов успешного семинара, проведенного нами в июле 2011 года. Кроме того, мы призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО и к конвенциям по химическому и биологическому оружию, а также подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы к ним.

Мы сожалеем, что данный проект резолюции не является достаточно всеобъемлющим в том смысле, что он не учитывает все проблемы ядерного распространения в этом регионе. В проекте резолюции ничего не говорится о серьезных рисках распространения, связанных с иранской ядерной и баллистической программой. Иран, нарушая соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, продолжая не выполнять резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ, а также ограничивая свое сотрудничество с Агентством, вызывает у международного сообщества серьезные сомнения относительно исключительно мирного характера его ядерной программы.

Мы с большой тревогой отмечаем недавние события, связанные с ядерной программой Ирана, о чем говорится в последнем докладе МАГАТЭ, в частности установку центрифуг на объекте вблизи города Кум, что является частью планов по увеличению почти на 20 процентов потенциала обогащения урана. Мы также разделяем растущую обеспокоенность Агентства по поводу возможных военных аспектов иранской ядерной программы. Согласно Агентству, все эти тревоги вызваны подробной,

достоверной и согласующейся информацией. В резолюции 1929 (2010) от 9 июня 2010 года Совет Безопасности вновь подтвердил, что Иран должен приостановить деятельность, связанную с обогащением урана, и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ по всем оставшимся неурегулированными вопросам.

Мы по-прежнему полны решимости общими усилиями добиваться всеобъемлющего, согласованного и долгосрочного решения, которое позволит восстановить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере иранской ядерной программы при уважении законного права Ирана на мирное использование ядерной энергии согласно ДНЯО. В этой связи мы подтверждаем необходимость того, чтобы Иран в полном объеме выполнил резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ и всемерно сотрудничал с МАГАТЭ, с тем чтобы успешно развеять все его тревоги, в том числе в отношении возможных военных аспектов ядерной программы Ирана, как об этом говорится в докладах МАГАТЭ.

Мы глубоко сожалеем, что за последний год Иран не откликнулся на конкретные и практические предложения, касающиеся мер установления доверия, которые 22 января были выдвинуты в Стамбуле Высоким представителем ЕС от имени Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мы вновь настоятельно призываем Иран откликнуться на заявление г-жи Эштон от 21 сентября, с которым она выступила от имени этих стран.

Что касается Сирии, то Европейский союз с серьезной обеспокоенностью отмечает вывод Генерального директора МАГАТЭ, содержащийся в его майском докладе, представленном Совету управляющих, о том, что в разрушенном сооружении на объекте в Дайр-эз-Зауре, вполне вероятно, находился ядерный реактор. ЕС настоятельно призывает Сирию в соответствии с резолюцией Совета управляющих МАГАТЭ, которое сообщило Совету Безопасности о невыполнении Сирией своих обязательств по соглашению о гарантиях, незамедлительно исправить ситуацию с невыполнением и выполнить данное 26 мая обещание положительно и незамедлительно откликнуться на просьбу Генерального директора решить все оставшиеся вопросы, а также в кратчайшие сроки выполнить дополнительный протокол.

Г-жа Рахамимов-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Каждый год вследствие ежегодного представления проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», Израиль подвергает сомнению мотивировку его авторов. В этом году как никогда очевидна оторванность данного проекта от мрачных и опасных событий на Ближнем Востоке. У нас не может не возникнуть вопрос: действительно ли расстояние между Нью-Йорком и Ближним Востоком увеличилось противоестественным образом настолько, что здесь видят лишь сильно размытую картину происходящих там событий?

Нет сомнений в существовании опасности ядерного распространения на Ближнем Востоке. Израиль постоянно и последовательно указывает на эту угрозу. Поскольку четыре из пяти широко известных случаев упорного отказа соблюдать обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) имели место на Ближнем Востоке, а пятый случай, имевший место в Корейской Народно-Демократической Республике, тесно связан с ядерным распространением на Ближнем Востоке, такой вывод не требует больших умственных способностей.

Все эти случаи представляют собой огромную угрозу безопасности Израиля и омрачают перспективы осуществления полноценного процесса обеспечения региональной безопасности. Они демонстрируют также тот цинизм, с которым некоторые государства региона относятся к своим международным обязательствам в ядерной области при том, что они и другие страны используют многосторонние форумы и существующее в них автоматическое большинство против Израиля. В этой связи мы задаемся вопросом, прольют ли свет происходящие в регионе волнения и процессы преобразований на всю степень реальных угроз распространения в регионе.

Израиль ожидал, что в проекте резолюции, озаглавленном «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», международное сообщество внимательно рассмотрит досье Ирана и Сирии. В отношении этих двух государств региона Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в настоящее время проводит расследование их тайной деятельности, осуществляемой в нарушение их обязательств по ДНЯО. Нельзя не отметить, что в отношении этих стран Советом

Безопасности и Советом управляющих МАГАТЭ принимались многочисленные резолюции. Как минимум, Израиль ожидал, что в проекте будет содержаться призыв ко всем государствам региона соблюдать свои соответствующие международные обязательства по нераспространению. К сожалению, авторы этого проекта резолюции предпочли проигнорировать соответствующие резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности и содержащиеся в докладах МАГАТЭ доказательства грубых нарушений со стороны Ирана и Сирии.

Принятие такого вредного и несбалансированного проекта резолюции, который направлен на предвзятое обособление Израиля, не будет служить достижению великой цели сдерживания распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке или содействовать укреплению авторитета этого органа и его роли в продвижении мира и безопасности на Ближнем Востоке. Кроме того, это не будет вписываться в рамки ответственного поведения, которого мы ожидаем от региональных государств и международного сообщества, если они действительно заинтересованы в региональной безопасности.

В свете вышесказанного мы призываем делегации не играть на руку тем, кто хочет отвлечь внимание от реальных проблем Ближнего Востока, и проголосовать против данного проекта резолюции. Поступив таким образом, делегации смогут дистанцироваться от попыток препятствовать усилиям международного сообщества по эффективной борьбе с распространением ядерного оружия в регионе.

Наконец, тот факт, что авторы этого антиизраильского проекта резолюции решили включить в текст формулировки, касающиеся конференции 2012 года, доказывает, прежде всего, злонамеренность подхода арабских государств к этой предлагаемой конференции.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация проголосует против проекта резолюции A/C.1/66/L.2. Соединенные Штаты считают, что и в этом году данный проект резолюции не отвечает основополагающим критериям справедливости и сбалансированности. Он сводится к выражениям озабоченности по поводу деятельности единственной страны, и при этом в нем не содержится никаких упоминаний о вызывающих серьезную обеспокоенность

проблемах в области ядерного распространения в регионе. Наиболее вопиющим упущением остается отсутствие каких-либо ссылок на нарушение Ираном гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также на его отказ от полномасштабного и транспарентного сотрудничества с МАГАТЭ.

Несмотря на то, что мы проголосуем против, я хотела бы вновь подтвердить давнюю позицию Соединенных Штатов в поддержку всеобщего присоединения к ДНЯО и благородной цели по освобождению Ближнего Востока от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Эта цель достижима при соблюдении необходимых условий, включая всеобъемлющий мир в регионе и полное соблюдение государствами своих обязательств в области нераспространения.

Я хотела бы также подчеркнуть нашу готовность сотрудничать с другими для укрепления доверия, необходимого для обеспечения успеха региональной конференции 2012 года по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в соответствии с призывом участников прошлогодней Обзорной конференции по ДНЯО. Для того чтобы предстоящая конференция прошла в конструктивном и беспристрастном ключе, должны быть созданы соответствующие условия. К сожалению, упоминание на конференции 2012 года в контексте этого несбалансированного проекта резолюции вредит таким перспективам. Мы считаем это прискорбным, тем более после такого позитивного момента, как объявление принимающей стороны конференции и ее координатора, г-на Яакко Лааявы (Финляндия), чье назначение мы недавно приветствовали.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Канада взяла слово для выступления по мотивам голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/66/L.2). Дело в том, что в этом году в проекте резолюции вновь несправедливо выделяется Израиль: авторы проекта призывают его присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и при этом не касаются серьезных вопросов несоблюдения Договора другими государствами региона, которые уже являются его участниками.

Канада занимает эту позицию и здесь, и при голосовании по аналогичным резолюциям в других форумах, включая Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Канада последовательно призывает ко всеобщему присоединению к Договору о нераспространении. Канада считает этот проект резолюции неадекватным, поскольку в нем игнорируются другие реалии, такие как отказ Ирана и Сирии от сотрудничества, в частности с МАГАТЭ. Мы сожалеем, например, что Иран не выполнил резолюции Совета Безопасности 1929 (2010), 1835 (2008), 1803 (2008), 1747 (2007), 1737 (2006) и 1696 (2006). Иран предпочитает игнорировать эти налагаемые Советом Безопасности обязательства и усилия международного сообщества по достижению справедливого и надежного решения, которое сняло бы озабоченности международного сообщества в отношении намерений Ирана.

Что касается Сирии, то у нее есть все возможности для того, чтобы эффективно сотрудничать с Агентством в решении данного вопроса, но она до сих пор этого не делает. По этим причинам Канада проголосует в этом году против проекта резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был внесен представителем Египта на 19-м заседании 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.2. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении отдельных

заносимых в отчет о заседании голосований по пятому, шестому и седьмому пунктам преамбулы и по проекту резолюции в целом. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был внесен на рассмотрение представителем Египта на 19-м заседании 24 октября 2011 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.2 и CRP.3/Rev.3.

Секретариат хотел бы обратить внимание делегаций на исправление технического характера, вносимое в пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.2. Слово «ссылается» надлежит заменить словом «одобряет».

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монако, Монголия,

Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Демократическая Республика Конго, Кения, Пакистан

Пятый пункт преамбулы сохраняется 155 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мавритании уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Ка-

нада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 160 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Мавритании и Мозамбика информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан,

Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль

Воздержались:

Индия, Пакистан

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 163 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мавритании информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан,

Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Кот-д'Ивуар, Сальвадор, Эфиопия, Индия, Панама

Проект резолюции A/C.1/66/L.2 принимается 157 голосами против 5 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.3, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по шестому и девятому пунктам преамбулы.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.3, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», был внесен представителем Исламской Республики Иран на 13-м заседании Комитета 17 октября 2011 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.3 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Трини-

дад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Япония, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Панама, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Шестой пункт преамбулы сохраняется 110 голосами против 7 при 47 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мозамбика уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по девятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути,

Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Япония, Монако, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Литва, Люксембург, Мальта, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Уганда

Девятый пункт преамбулы сохраняется 111 голосами против 7 при 44 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мозамбика уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.3 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Изра-

иль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Камерун, Китай, Демократическая Республика Конго, Сальвадор, Индия, Пакистан, Самоа, Тонга, Уганда

Проект резолюции A/C.1/66/L.3 принимается 105 голосами против 52 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Мавритании и Мозамбика уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегации Албании, Латвии и Монако уведомили Секретариат о том, что они намеревались воздержаться при голосовании; делегация Франции уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/66/L.10. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/66/L.10, озаглавленный «Ракеты», был представлен представителем Исламской Республики Иран от имени также Египта и Индонезии на 13-м заседании 17 октября. Авторы этого проекта решения перечислены в документе A/C.1/66/L.10.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта решения выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/66/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту ре-

золюции A/C.1/66/L.41. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы, а также по пунктам 2, 8, 9 и 15 постановляющей части данного проекта резолюции. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.41, озаглавленный «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», был представлен представителем Японии на 12-м заседании 14 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/65/L.41 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по девятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия

(Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Израиль, Пакистан

Девятый пункт преамбулы сохраняется 165 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай,

Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 166 голосами против 3 при 2 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и

Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Пункт 8 постановляющей части сохраняется 167 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Остро-

ва, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан

Воздержались:

Бразилия, Эквадор, Индия, Израиль, Российская Федерация, Южная Африка, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 160 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 15 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Ка-

нада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Индия, Израиль, Пакистан

Пункт 15 постановляющей части сохраняется 164 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.41 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда,

Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Китай, Куба, Эквадор, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Мьянма, Пакистан, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/66/L.41 принимается 156 голосами против 1 при 15 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.45. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.45, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», был внесен представителем Индии. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.45 и A/C.1/66/CRP.3/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада,

Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Таджикистан, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/66/L.45 принимается 110 голосами против 48 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.46. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.46, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», был внесен представителем Индии. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.46 и A/C.1/66/CRP.3/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты

ты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Грузия, Япония, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Таджикистан, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/66/L.46 принимается 113 голосами против 48 при 10 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставлю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции.

Г-жа Рахамимовф-Хониг (Израиль) (говорит по-английски): Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/66/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Несмотря на наши сохраняющиеся существенные оговорки в отношении определенных элементов, содержащихся в данном проекте, включая ссылку на неконсенсусную резолюцию Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий МАГАТЭ на Ближнем Востоке, мы сделали это исходя из сохраняющейся приверженности Израиля идее превращения Ближнего Востока в конечном итоге в зону, свободную от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет.

Тем не менее Израиль всегда заявлял, что этот вопрос, как и все другие подобные вопросы, связанные с региональной безопасностью, реально можно решить лишь в региональном контексте. Как широко признается международным сообществом, усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, могут проистекать лишь изнутри соответствующего региона. Такая деятельность должна основываться на договоренностях, добровольно заключенных в ходе прямых переговоров между государствами региона и непосредственно заинтересованными сторонами и осуществляться на основе поэтапного подхода.

Ясно, что создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ), что является беспрецедентным случаем, должно происходить при аналогичных обстоятельствах. Этот процесс должен начинаться с умеренных и тщательно отобранных мер укрепления доверия, и при этом не должны страдать интересы безопасности ни одного из государств региона. За такими мерами должны последовать установление мирных отношений, примирение, взаимное признание и развитие добрососедских отношений, и эти меры должны дополняться мерами по контролю над обычными и иными видами вооружений. Этот процесс мог бы со временем привести к более амбициозным целям, таким как создание поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от ядерного оружия.

В этом плане мы сегодня наблюдаем крупные, исторические преобразования на Ближнем Востоке. Хотя этот процесс трансформации может иметь положительные результаты в регионе, он также таит в себе потенциальный риск нестабильности и поляризации. Пока сложно сказать, будут ли эти события способствовать формированию условий, которые позволят региону начать процесс обеспечения региональной безопасности.

Израиль уже давно придерживается позиции, согласно которой важнейшими предпосылками для создания на Ближнем Востоке поддающейся взаимному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, являются всеобъемлющий и прочный мир в регионе и полное соблюдение всеми государствами региона своих обязательств по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению.

В этом контексте следует напомнить, что на Ближнем Востоке, в отличие от других регионов мира, где создаются зоны, свободные от ядерного оружия, сохраняются угрозы самому существованию одного государства — Государства Израиль. Эти угрозы в значительной мере усугубляются безответственным поведением некоторых государств в регионе и за его пределами в отношении экспорта связанных с ОМУ материалов, технологий и ноу-хау, а также весьма существенными несоответствиями между обязательствами государств в отношении нераспространения и их фактическим поведением.

Международному сообществу не следует забывать о том, что в четырех из пяти широко признанных случаев грубого несоблюдения ДНЯО вовлеченными сторонами являются ближневосточные государства, а в пятом случае — а именно касающемся Корейской Народно-Демократической Республики — последняя глубоко вовлечена в распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке. Израиль искренне надеется, что будущее принесет Ближнему Востоку больше стабильности и безопасности и что в нашем регионе воцарится атмосфера мира и примирения. В этом плане мы надеемся, что позитивные последствия зарождающихся в регионе процессов демократизации предоставят возможность для создания более благоприятной атмосферы, способствующей укреплению доверия между сторонами в регионе.

Г-н Баво (Швейцария) (*говорит по-французски*): В этом году Швейцария вновь проголосовала за проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Этот проект резолюции (A/C.1/66/L.2) нацелен на поощрение универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в ближневосточном регионе. Швейцария всецело поддерживает такую цель. Мы одобряем утвержденные на состоявшейся в 2010 году Конференции государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора конкретные меры в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в частности решение провести в 2012 году конференцию по этому вопросу. В этой связи мы хотим поблагодарить Финляндию за то, что она взяла на себя роль принимающего государ-

ства, а г-на Яакко Лааяву за согласие выступать в ходе этого мероприятия в качестве посредника.

Мы также приветствуем организацию Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) 21 и 22 ноября 2012 года форума по обобщению опыта, который может быть полезен для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Что касается содержания только что принятого проекта резолюции, то Швейцария отмечает, что в его положениях упоминается лишь один аспект, связанный с опасностью распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Голосуя за этот проект резолюции, Швейцария хочет продемонстрировать то значение, которое она придает полному и всестороннему выполнению всеми государствами их обязательств по ДНЯО. В этом контексте абсолютно необходимы как всемерное сотрудничество таких государств с соответствующими международными органами в этой сфере, начиная с МАГАТЭ и Совета Безопасности, так и всестороннее осуществление всех принимаемых этими органами решений и резолюций.

Для осуществления этого проекта резолюции и достижения цели максимально эффективного предотвращения опасности распространения ядерного оружия государствам необходимо, чтобы государства были полностью осведомлены о текущей обстановке и обо всех событиях, сказывающихся на странах региона в целом.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по двум проектам резолюций: «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/66/L.2) и «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия» (A/C.1/66/L.46).

Австралия привержена делу предотвращения распространения ядерного оружия и цели освобождения планеты от ядерного оружия. Являясь твердым сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы будем и впредь способствовать достижению этих целей во всех соответствующих международных форумах. Наша твердая позиция в поддержку универсализации ДНЯО и универсального применения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая дополнительный протокол, подтверждена

документально. Австралия давно является сторонником создания поддающихся эффективному контролю зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольных договоренностей между государствами-членами, и мы последовательно поддерживаем ежегодно представляемую резолюцию, призывающую к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Австралия придает огромное значение реализации принятого консенсусом Заключительного документа Обзорной конференции государств — участников ДНЯО 2010 года (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)) и поддерживает одобренные на этой Обзорной конференции практические меры по созыву в 2012 году конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и средств его доставки. Австралия совершенно определенно поддерживает усилия, прилагаемые Генеральным секретарем Пан Ги Мун и государствами-депозитариями Договора на основе консультаций с государствами ближневосточного региона для созыва в будущем году этой конференции, и рада прогрессу, достигнутому в этом отношении на сегодняшний день.

Австралия давно и последовательно придерживается того мнения, что все государства региона должны присоединиться к ДНЯО и что МАГАТЭ, таким образом, должно иметь возможность инспектировать их ядерные объекты. Однако резолюция «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в которой упоминается лишь Израиль и ничего не говорится об усиливающих в настоящее время опасностях распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, с нашей точки зрения, является несбалансированной, и поэтому нам снова, к сожалению, пришлось воздержаться.

Как я уже сказал, Австралия придает огромное значение реализации принятого консенсусом Заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2010 года, в том числе предусматриваемых им мер 7, 8 и 9, касающихся гарантий безопасности. Тем не менее, Австралия не поддерживает проект резолюции относительно Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, в котором не упоминаются соответствующие нормы нераспространения.

Г-н Васильев (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась

при голосовании по пункту 9 проекта резолюции A/C.1/66/L.41, который был внесен представителем Японии. Этот пункт касается начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы последовательно занимаем позицию, согласно которой такие переговоры должны проводиться в Конференции по разоружению. Поэтому мы считаем, что вопрос о мандате и месте проведения и все другие вопросы, связанные с переговорами по этому договору, следует решать в контексте представленных представителем Канады проектов резолюций относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала и Конференции по разоружению.

Г-н Магальяес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Бразилии по трем проектам резолюций: A/C.1/66/L.41, A/C.1/66/L.45 и A/C.1/66/L.46.

Бразильская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.41, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Нам хотелось бы поблагодарить делегацию Японии за усилия, приложенные ею к тому, чтобы учесть некоторые из вопросов, поднятых Бразилией и другими делегациями на прошлогодней сессии Первого комитета. Хотя мы и разделяем конечную цель полной ликвидации ядерного оружия, между подходом, предлагаемым в этом проекте резолюции, и подходами, предлагаемыми в других касающихся ядерного разоружения резолюциях, существуют значительные различия в отношении основных проблем, грозящих режиму Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и в отношении значимых мер, ожидаемых от государств — участников Договора, в частности государств, обладающих ядерным оружием.

Мы по-прежнему обеспокоены некоторыми конкретными формулировками, содержащимися в данном проекте резолюции. Из пункта 9, например, была удалена ссылка на Конференцию по разоружению, что позволяет вести переговоры по договору о расщепляющемся материале на любой другой платформе.

Несмотря на улучшение содержащихся в пункте 12 формулировок, мы по-прежнему считаем, что — в соответствии с «Действием 7» Заключительного документа Конференции 2010 года по рас-

смотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) — в проекте резолюции должно содержаться положение в поддержку незамедлительного начала на Конференции по разоружению дискуссий по эффективным международным механизмам, гарантирующим государствам, не обладающим ядерным оружием, защиту от применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая при этом имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение.

Применительно к пункту 15 делегация Бразилии хотела бы напомнить о том, что дополнительный протокол является документом добровольного характера, согласованным между тем или иным государством-членом и Международным агентством по атомной энергии. Если бы в используемой в пункте 15 формулировке содержалась ссылка на Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором отмечается, что заключение дополнительного протокола является суверенным решением государства и что дополнительные протоколы должны универсально применяться после того, как будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия, то она стала бы более весомой.

Следует отметить и другие изменения и концепции, внесенные в целый ряд пунктов преамбулы и постановляющей части проекта резолюции этого года. Например, мы не можем согласиться с повторным включением некоторых неоднозначных формулировок из статьи VI ДНЯО, которая должна была быть разъяснена принятием государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленного обязательства осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, согласованного на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также не должны указывать на то, что ядерный терроризм и ядерный конфликт, который может привести к полному уничтожению человечества, представляют собой равнозначную опасность. Мы надеемся, что в следующем году авторы возобновят усилия по усовершенствованию этих пунктов, а также других содержащихся в проекте резолюции формулировок, которым не хватает ясности и четкости.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/66/L.45, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», поскольку мы считаем, что, в соответствии с пунктом 1, ядерные доктрины

должны быть пересмотрены в целях уменьшения опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. Однако, на наш взгляд, наиболее серьезная угроза для человечества и выживания цивилизации заключается, в первую очередь, не столько в применении, сколько в самом существовании ядерного оружия. В этой связи такие меры, как снятие ядерных вооружений с боевого дежурства и их ненацеливание, хотя они и имеют важное значение, не могут заменить многосторонние соглашения, содействующие полной ликвидации всех ядерных вооружений.

В пункте 81 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО отмечены разработанные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в области ядерного разоружения предложения рассмотреть вопрос о проведении переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашении относительно рамочной основы, включающей в себя несколько отдельных, взаимоукрепляющих документов, подкрепленных мощной системой проверки. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО также отметила в пункте 82 своего Заключительного документа, что заключительный этап процесса ядерного разоружения и другие соответствующие меры должны быть осуществлены в согласованных правовых рамках, которые, по мнению большинства государств-участников, в том числе Бразилии, должны включать в себя конкретные сроки. Мы считаем, что «Действия 3, 5 и 6» плана действий Заключительного документа являются необходимым шагом вперед на пути содействия ядерному разоружению.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/66/L.46, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», несмотря на хорошо известную позицию Бразилии в отношении необходимости ликвидации ядерного оружия, а не просто запрещения его применения. Мы понимаем, что постепенная, поэтапная программа, направленная на полную ликвидацию ядерного оружия, может быть реалистичным подходом к достижению цели ядерного разоружения.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени государств — членов Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/66/L.3, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в от-

ношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Государства — члены Европейского союза голосовали против этого проекта резолюции из-за несоблюдения его автором своих обязательств по нераспространению в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, включая обязательства, согласованные в ходе конференций по рассмотрению действия данного Договора. Мы более подробно рассмотрели этот вопрос в нашем разъяснении мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В этом году государства — члены ЕС воздержались при голосовании по шестому пункту преамбулы данного проекта резолюции. Обстоятельства изменились с 2009 года, когда данный текст был принят в последний раз. ЕС хотел бы подчеркнуть большое значение, которое он придает шагам, предпринятым с целью осуществления резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, в том числе посредством Заключительного документа, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)).

ЕС особенно приветствует созыв конференции 2012 года по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, в работе которой должны принять участие все государства региона. Изменив нашу позицию в этом голосовании, мы хотим дать понять Ирану, автору данного проекта резолюции, и, разумеется, всем остальным странам региона, о необходимости всестороннего и конструктивного участия в процессе, предшествующем конференции 2012 года, а также в самой конференции.

Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО подчеркивала требование о том, чтобы одновременно продолжались усилия, направленные на достижение прогресса по вопросам существа в параллельном процессе, ведущем к обеспечению всеобщей и полной ликвидации в регионе всего оружия массового уничтожения — ядерного, хими-

ческого и биологического. Мы считаем, что конференция 2012 года должна внести вклад в решение всех проблем, связанных с оружием массового уничтожения на Ближнем Востоке.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия голосовала за проект резолюции A/C.1/66/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Новая Зеландия верит в достижение цели мира, свободного от ядерного оружия, и поэтому давно и решительно выступает за универсализацию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы привержены созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, о чем было заявлено в 1995 году государствами — участниками ДНЯО и как было подтверждено Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы решительно поддерживаем созыв в 2012 году конференции по созданию такой зоны и горячо приветствуем недавнее объявление о назначении координатора этой конференции и принимающей страны. Мы отмечаем, что Международное агентство по атомной энергии, несомненно, сыграет крайне важную роль в осуществлении контроля над такой зоной, и поэтому призываем все государства, еще не сделавшие этого, в том числе на Ближнем Востоке, подписать, ратифицировать и осуществить дополнительный протокол, чтобы позволить Агентству заниматься своей важной работой.

Однако Новая Зеландия хотела бы официально заявить о своей озабоченности по поводу отсутствия в данном проекте резолюции каких-либо ссылок на другие государства на Ближнем Востоке, которые создают серьезную угрозу в плане ядерного распространения. Мы надеемся, что в будущем этот дисбаланс будет устранен.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования Индии по двум проектам резолюций. Что касается первого из них, A/C.1/66/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом, проголосовала против пятого и шестого пунктов преамбулы и воздержалась при голосовании по седьмому пункту преамбулы, поскольку мы считаем, что проект резолю-

ции должен быть ограничен лишь тем регионом, которого он касается.

Позиция Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Принятая в 1969 году Венская конвенция о праве международных договоров, которая кодифицировала действующее обычное международное право, предусматривает, что государства связывают себя договором на основе принципа добровольного согласия. Поэтому призыв к государствам, которые остаются за рамками ДНЯО, присоединиться к нему и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) во всей своей ядерной деятельности противоречит этому принципу и не отражает сегодняшних реальностей.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.41 «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Индия остается приверженной цели достижения глобального, поддающегося контролю и недискриминационного ядерного разоружения в конкретные сроки. Мы подчеркиваем, что для достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения необходим поэтапный процесс на основе универсальной приверженности и согласованной многосторонней платформы. По существу, проект резолюции не соответствует этой цели.

Индия проголосовала против пункта 2, поскольку мы не можем согласиться с призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии по ДНЯО хорошо известна. О присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, не может быть и речи. Ядерное оружие является неотъемлемым элементом национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым, пока не будет достигнуто недискриминационное и глобальное ядерное разоружение.

Согласно нашей позиции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Индия воздержалась при голосовании по пункту 8. Поскольку Индия поддерживает начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению, вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия для

нас не стоит. Поэтому мы воздержались при голосовании по пункту 9.

Индия также воздержалась при голосовании по пункту 15. Концепция соглашения о всеобъемлющих гарантиях применяется только к не обладающим ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО. Индия подписала с МАГАТЭ касающееся нашей страны соглашение о гарантиях и дополнительный протокол к нему.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по двум проектам резолюций, озаглавленным «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» и «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» и содержащимся соответственно в документах A/C.1/66/L.1 и A/C.1/66/L.2.

Как хорошо известно, в развитие инициативы, с которой Иран выступил в 1974 году, Генеральная Ассамблея на протяжении последних 37 лет неизменно принимает резолюцию, одобряющую идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и признает, что такая зона в значительной степени способствовала бы укреплению международного мира и безопасности. Помимо этого Ассамблея в историческом Заключительном документе ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, подтвердила, что

«До создания такой зоны в этом районе государства этого района должны торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами и от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории, и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии» (резолюция S-10/2, пункт 63(d)).

Однако глубокую озабоченность вызывает то, что, несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации исламского сотрудничества, конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Догово-

ра, а также саммитов и конференций на уровне министров стран — членов Движения неприсоединения, сионистский режим, будучи единственным не являющимся участником ДНЯО субъектом в регионе, официально признавшим наличие у себя ядерного оружия и пользующимся полной поддержкой со стороны Соединенных Штатов и некоторых западных стран, в частности в так называемом Совете Безопасности и других органах, не присоединился к ДНЯО и не поставил свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. В результате никакого прогресса в деле создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, пока не наблюдается.

Поскольку сионистский режим является единственным источником угрозы и единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы твердо убеждены в том, что на конференции 2012 года по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, необходимо оказать на этот режим жесткое давление и заставить его ликвидировать все свое ядерное оружие, немедленно и без каких-либо условий присоединиться к ДНЯО в качестве не обладающей ядерным оружием страны и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, с тем чтобы открыть путь к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Как ни удивительно, но такие страны, как Канада, члены Европейского союза (ЕС) и Соединенные Штаты, которые хранят убийственное молчание о тайной программе создания ядерного оружия сионистского режима и о его не поставленных под гарантии ядерных установках, выдвигают в адрес исключительно мирной и безопасной ядерной программы Ирана голословные обвинения, которые мы решительно отвергаем все до одного. Соединенные Штаты и члены ЕС, которые либо обладают ядерным оружием, либо размещают на своей территории ядерные боеголовки, что является явным нарушением ДНЯО, и которые годами не выполняют этот Договор, не имеют права выражать озабоченность исключительно мирной ядерной программой Ирана.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для выступления по проекту резолюции A/C.1/66/L.3 и хотела бы пояснить, что, хотя Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции в целом

и шестого и девятого пунктов преамбулы, мы по-прежнему поддерживаем резолюцию по Ближнему Востоку, которая была принята на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, и, разумеется, Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), который, и я хотела бы напомнить об этом Комитету, охватывает все три основных компонента ДНЯО.

Однако проекту резолюции в целом не хватает сбалансированности и целостности, и поэтому мы не смогли поддержать его в целом или частично. То, что основной автор — государство, не выполняющее свои обязательства по ДНЯО, — пытается учить других, как выполнять обязательства по разоружению, это просто цинично. Ирану следует самому продемонстрировать приверженность ДНЯО и словом и делом, выполнив свои собственные обязательства.

Г-н Сулджук Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить мотивы голосования Пакистана по трем отдельным проектам резолюций: A/C.1/66/L.2, A/C.1/66/L.3 и A/C.1/66/L.41.

Что касается проекта резолюции «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который содержится в документе A/C.1/66/L.2, то наша делегация по-прежнему поддерживает основную направленность этого проекта резолюции. Однако постоянные ссылки в проекте резолюции на рекомендации и выводы различных конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), по нашему мнению, делают проект однобоким. Кроме того, мы разочарованы постоянным, но нереальным призывом к Пакистану присоединиться к ДНЯО. Наша позиция по этому вопросу совершенно ясна и не требует подробных разъяснений. Поэтому наша делегация поддержала проект резолюции в целом, но воздержалась при голосовании по пятому, шестому и седьмому пунктам преамбулы.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.3, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000

и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Пакистан как страна, не являющаяся участником ДНЯО, не поддерживает выводы и решения применительно к этому Договору, в том числе те из них, которые касаются его универсальности, и не связан ими.

Наконец, что касается мотивов голосования по содержащемуся в документе A/C.1/66/L.41 проекту резолюции, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», наша делегация заявляет о несогласии с рядом положений этого проекта резолюции. В соответствии с нашей четкой и последовательной позицией мы не можем положительно откликнуться на призыв о безусловном присоединении к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и не считаем себя связанными какими-либо положениями, в том числе утвержденными конференциями по обзору действия ДНЯО или другими форумами, в которых Пакистан не представлен. Хотя наша делегация поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, она не может согласиться с некоторыми из предложений, содержащихся в этом проекте резолюции, в частности с положением о немедленном начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, поскольку эти положения являются селективными, дискриминационными и нереалистичными.

С учетом этих оговорок наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом и по девятому пункту преамбулы и проголосовала против пунктов 2, 9 и 15.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы изложить позицию нашей страны по проектам резолюций A/C.1/66/L.1 и A/C.1/66/L.2. Корейская Народно-Демократическая Республика проголосовала за оба эти проекта резолюций исходя из твердой поддержки правительством Корейской Народно-Демократической Республики идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Этот вопрос актуален для Ближнего Востока с 1974 года. Корейская Народно-Демократическая Республика твердо уверена в том, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем

Востоке явится значительным вкладом в установление прочного мира и безопасности в этом регионе.

Что касается ядерной политики Израиля, то она является серьезным препятствием на пути к созданию такой зоны и главным источником ядерного распространения в регионе. Ни для кого не секрет, что Израиль имеет на вооружении ядерное оружие, что он проводит политику, которая сводится к тому, чтобы ни подтверждать, ни опровергать этот факт, и что по крайней мере один раз, а то и несколько раз определенной страной был зафиксирован факт проведения весьма таинственных ядерных испытаний.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.41, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Куба всегда занимала четкую, транспарентную и последовательную позицию поддержки ядерного разоружения, которое, по мнению нашей страны, является высшим приоритетом в области разоружения. Мы считаем, что необходимо принять конкретные меры, ведущие к всеобщему ядерному разоружению на проверяемой и недискриминационной основе. Наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом, поскольку мы считаем, что он не содержит существенных элементов, способствующих успешному достижению этой цели.

Что же касается пятнадцатого пункта преамбулы, то мы считаем, что все знают об объективных трудностях, связанных с этим сложным вопросом, и о том, что решения, принимаемые в Совете Безопасности в этой связи, не содействуют решению данной проблемы. Общеизвестно, что это орган ограниченного состава, в котором наиболее могущественные державы могут проводить политику, поощряющую в его деятельности основанный на двойных стандартах селективный подход к рассмотрению вопросов нераспространения ядерного оружия. Это приводит к тому, что в одних случаях Совет Безопасности принимает санкции и принудительные меры, а в других — игнорирует реальную ситуацию, бездействует и молчит.

Мы вновь заявляем о несогласии с попыткой навязать этому Комитету узкие взгляды, не имеющие ничего общего с согласованными и многосто-

ронными решениями, которые должны доминировать в подходе к международным проблемам. Мы твердо убеждены в том, что необходимо продолжать использовать дипломатию и диалог на основе мирных средств, для того чтобы найти долгосрочное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове. Кроме того, мы подтверждаем нашу глубокую обеспокоенность в связи с медленным прогрессом в области ядерного разоружения и отсутствием прогресса в деле полной ликвидации государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных арсеналов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): В ответ на обвинения, выдвинутые до голосования делегацией Корейской Народно-Демократической Республики в адрес Японии, я хотел бы заявить, что абсолютно все они являются совершенно необоснованными.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание делегации Корейской Народно-Демократической Республики к тому, что проект резолюции A/C.1/66/L.41, включая пятнадцатый пункт преамбулы, был принят подавляющим большинством.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается высказываний японского представителя, то делегация Корейской Народно-Демократической Республики полностью отвергает обвинения со стороны этого представителя.

Япония находится под ядерной защитой Соединенных Штатов. Ее поддерживают находящиеся в ее территориальных водах иностранные военные корабли с ядерным оружием на борту, а также более десяти военных баз, принадлежащих Соединенным Штатам. Атомные подводные лодки с ядерным оружием, авианосцы с атомной силовой установкой и самые совершенные средства доставки атомных бомб, включая новейшие самолеты F-35, о закупке которых японское правительство ведет переговоры, — все это говорит о том, что японское правительство планомерно предпринимает шаги к тому, чтобы стать ядерной державой.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили сегодня принятие решений по блоку 1 — «Ядерное оружие».

Комитет переходит к блоку 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями, но не по мотивам голосования, по любому проекту резолюции или решения в рамках блока 2 или представить проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Венгрии для представления проекта резолюции A/C.1/66/L.32.

Г-н Надь (Венгрия) (*говорит по-английски*): Венгрия в соответствии с практикой предшествующих лет хотела бы представить проект резолюции A/C.1/66/L.32, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Проект резолюции был внесен на рассмотрение Комитета 13 октября 2011 года. Этот проект основан на резолюциях, которые были приняты в последние годы, и обновлен с учетом последних событий, с особым упором на предстоящую седьмую Обзорную конференцию государств — участников Конвенции, которая состоится в декабре 2011 года. Прежде чем представить этот проект резолюции, Венгрия провела несколько раундов неофициальных обсуждений по его тексту в Женеве и Нью-Йорке. Мы постарались учесть мнения, выраженные государствами-участниками в ходе этих консультаций, чтобы отразить общие настроения и пожелания государств-участников в связи с Конвенцией.

Как только мы внесли этот проект резолюции на рассмотрение Комитета, поступило сообщение о присоединении к Конвенции Бурунди, о чем объявила делегация Соединенного Королевства, являющегося одним из депозитариев Конвенции. Дата вступления в силу — 18 октября. С учетом этого увеличения числа государств-участников Венгрия хотела бы внести небольшие устные поправки технического характера в текст проекта, опубликованный в документе A/C.1/66/L.32, чтобы отразить произошедшее изменение.

В третьей строке второго пункта преамбулы число государств-участников следует исправить на «165»; таким образом, данный пункт должен гласить:

«Отмечая с удовлетворением, что участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении являются 165 государств, в том числе все постоянные члены Совета Безопасности».

Первую строку пункта 1 следует также изменить соответствующим образом; этот пункт должен гласить:

«С удовлетворением отмечает, что еще два государства присоединились к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и вновь обращается ко всем государствам, подписавшим Конвенцию, но еще не ратифицировавшим ее, с призывом безотлагательно сделать это и призывает те государства, которые не подписали Конвенцию, как можно скорее стать ее участниками, содействуя тем самым обеспечению всеобщего присоединения к Конвенции».

Венгрия хотела бы оставаться единственным автором проекта резолюции о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и надеется, что он будет принят Комитетом без голосования с учетом этих устных поправок.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к блоку 2.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.19, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», был внесен представителем Польши на 13-м заседании 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.19.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.19 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.32.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.32, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», был представлен представителем Венгрии. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/66/L.32.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.32. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 10 проекта резолюции A/C.1/66/L.32 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции, предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Я хотел бы обратить внимание Комитета на то, что государства — участники Конвенции на своем ежегодном совещании в декабре 2010 года утвердили подготовленную Секретариатом смету расходов по обслуживанию седьмой обзорной Конференции и ее Подготовительного комитета в 2011 году. Кроме того, ожидается, что на седьмой обзорной конференции будет утверждена смета расходов на обслуживание любых межсессионных совещаний в рамках Конвенции, которые могут быть запрошены

Обзорной конференцией, или на период 2012–2015 годов.

Необходимо напомнить о том, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться из источников, иных чем регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если достаточный объем финансовых средств для этого заранее получен от государств как являющихся, так и не являющихся участниками Конвенции, но принимающих участие в соответствующих совещаниях. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.32 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Помимо этого, представитель Венгрии только что внес устное изменение, позволяющее отразить в проекте присоединение к Конвенции дополнительных государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.32 с внесенным в него устным изменением принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.48.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.48, озаглавленный «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», был внесен представителем Индии на 13-м заседании 17 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.48 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции высказал пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.48 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим разъяснить свои позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить по мотивам голосования по двум проектам резолюций: A/C.1/66/L.19 и A/C.1/66/L.48.

Наша делегация присоединилась к консенсусу в вопросе принятия проекта резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», содержащегося в документе A/C.1/66/L.19. Однако Исламская Республика Иран, являясь страной, больше всех в современной истории пострадавшей от применения химического оружия, придает большое значение всестороннему осуществлению этой Конвенции и хотела бы официально заявить, что главной целью Конвенции остается полное уничтожение всех запасов химического оружия и предприятий для их производства и что дальнейшее существование химического оружия угрожает международному миру и безопасности и подрывает целостность и авторитет Конвенции. С нашей точки зрения, жизненно необходимо обеспечить полное соблюдение теми государствами — участниками Конвенции, которые являются крупнейшими его обладателями, окончательного установленного для этого срока, который был продлен до 29 апреля 2012 года.

Соответственно, государства — участники Конвенции, обладающие химическим оружием, должны приступить в рамках Конвенции по химическому оружию и установленного ею режима проверки к осуществлению непрерывных и ускоренных мер — как того потребовали участники одиннадцатой сессии Конференции государств — участников Конвенции — в целях полного выполнения своих обязательств по этой Конвенции. В противном случае серьезному сомнению будет подвергнут сам смысл существования этой Конвенции, а ее авторитет будет существенно подорван. Если государства — участники Конвенции, являющиеся крупнейшими обладателями такого оружия, в частности Соединенные Штаты, располагающие достаточными ресурсами для уничтожения своих запасов, не уло-

жатся в окончательные продленные сроки, это будет считаться невыполнением положений Конвенции.

К сожалению, в данном проекте резолюции отсутствует точное отражение этого важного аспекта осуществления Конвенции. Наша делегация, присоединившись в этом году к консенсусу по данному проекту резолюции, будет энергично добиваться всемерного выполнения государствами — участниками Конвенции, обладающими химическим оружием, их обязательств в установленные сроки.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.48, озаглавленного «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», то Исламская Республика Иран всегда поддерживала меры борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях. В этом контексте следует отметить, что мы поддерживаем этот проект резолюции с самого момента его представления Индией в Первом комитете.

Однако в проекте, предложенном в этом году, содержится упоминание о так называемом Саммите по ядерной безопасности — закрытом, элитном форуме для проведения селективной политики в области ядерной безопасности, основанной на той посылке, что обладание ядерным оружием лишь несколькими государствами должно сохраняться и что единственная серьезная проблема заключается в том, как обезопасить такие вооружения и материалы, необходимые для их производства. При тщательном ознакомлении с документами того мероприятия выясняется, что в них нет ни слова о ядерном разоружении или о полной ликвидации ядерного оружия, которая является единственной абсолютной гарантией против ядерной угрозы. Кроме того, обладающее ядерным оружием государство, которое было принимающей стороной вышеназванного совещания, выходило за рамки Организации Объединенных Наций, составляло какие-то документы, а затем возвращалось в Организацию Объединенных Наций для их одобрения. Это неверный подход к решению многосторонних вопросов.

Несмотря на полное согласие нашей делегации с основной идеей этого проекта резолюции, содержащееся в данном тексте упоминание об этом мероприятии вынудило ее, присоединившись к консенсусу, отмежеваться от того пункта, в котором го-

ворится о так называемом Саммите по ядерной безопасности.

Г-н Сулджук Мустансар Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Пакистана по проекту резолюции «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», содержащемуся в документе A/C.1/66/L.48.

Наша делегация разделяет обеспокоенность по поводу того, что террористы и негосударственные субъекты могут приобрести оружие массового уничтожения (ОМУ) и применить его. Поэтому мы поддерживаем цели данного проекта резолюции, хотя по-прежнему считаем, что его формулировки можно было бы улучшить, с тем чтобы он объективнее отражал реальное положение дел. Опасность приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами материалов, связанных с ОМУ, следует оценивать и рассматривать в перспективе. Террористическим организациям и негосударственным субъектам легче приобрести и применить материалы и потенциалы, связанные с химическим и биологическим оружием. Вероятность же приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами ядерного оружия значительно ниже. Тем не менее международному сообществу нельзя ослаблять бдительность, чтобы не допустить возможности создания и применения «грязных» бомб.

Следует серьезно подумать о наращивании международного сотрудничества, в том числе о начале переговоров по конвенции о радиологическом оружии. Такие опасения, однако, не должны служить оправданием для проведения в отношении отдельных стран дискриминационной политики.

Что касается лишения террористов возможностей для приобретения ОМУ, обладания им и его применения, то государства вводят меры контроля за экспортом и национальные меры по физической защите и обеспечивают их соблюдение, а также предпринимают другие связанные с этим действия, для того чтобы связанные с ОМУ технологии не попали в руки террористов.

В этой связи пристального внимания требуют такие сферы, как международная помощь и наращивание потенциала. Для того чтобы повысить уровень легитимности международных усилий в этих сферах, необходимо, чтобы промежуточными

мерами, наподобие принятых Советом Безопасности резолюций 1540 (2004) и 1673 (2006), которые имеют целью заполнить пробелы в международном праве, занимался более широкий и представительный форум Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем широко распространенное мнение о том, что наилучшей гарантией от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его уничтожение. Добросовестно соблюдая существующие договорные режимы, такие как Конвенция по химическому оружию, можно эффективно противодействовать большинству таких угроз. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия способствовало бы укреплению уверенности в том, что вероятность их приобретения и использования террористами отсутствует. Однако, поскольку процесс уничтожения химического оружия продвигается медленно и по-прежнему существуют его огромные запасы, возможность его попадания в руки террористов сохраняется.

Более серьезную озабоченность должен вызывать контроль над биологическим оружием, особенно в промышленно развитых государствах, поскольку они широко используют биологические агенты. Поэтому Конвенцию по биологическому оружию следует укреплять, в частности, посредством завершения протокола о контроле, переговоры по которому ведутся более восьми лет. Мы убеждены, что возобновление этого процесса в полной мере послужило бы цели содействия международному миру и безопасности, а также устранило бы опасения, выраженные, например, в проекте резолюции A/C.1/66/L.48.

Мы убеждены, что для предотвращения возможности получения террористами доступа к оружию массового уничтожения должна быть разработана всеобъемлющая стратегия. Такая стратегия должна предусматривать лишение террористических организаций их оперативных и организационных потенциалов, укрепление уже действующих соответствующих многосторонних режимов и согласование универсального договора для заполнения пробелов, существующих в нынешних международных соглашениях. Она также должна расширять возможности государств по выполнению их обязательств по глобальным договорам и устранять основные причины терроризма. Необходимо прово-

дить различие между борьбой с терроризмом и не-распространением.

В данном проекте резолюции весьма уместно упоминается заключительный документ пятнадцатой Конференции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения, в котором Движение излагает свою позицию по вопросу об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы напомнить, что в контексте проблемы терроризма в том же документе также особо отмечается необходимость устранения причин, которые порой ведут к терроризму; такими причинами являются угнетение, несправедливость и лишения.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по блоку 2.

Теперь мы приступаем к блоку 3 — «Космическое пространство: аспекты разоружения». Мы рассмотрим один проект решения A/C.1/66/L.11 и один проект резолюции A/C.1/66/L.14.

До того как Комитет примет решение по проекту решения и проекту резолюции в блоке 3, я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлением общего характера, с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования или представить проект резолюции.

Г-жа Балагуэр Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): В блоке 3 — «Космическое пространство: аспекты разоружения» — Куба выступает одним из авторов проекта резолюции A/C.1/66/L.14, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Если бы гонка вооружений в космическом пространстве действительно происходила, она бы представляла серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому Куба считает целесообразным и необходимым продолжать разрабатывать международные меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в вопросах, касающихся космического пространства.

Куба высоко оценивает данный текст как значительный вклад в усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, включая такие конкретные меры, как предварительное уведомление, контроль и последующие действия, в

целях достижения большей транспарентности в космической деятельности.

В то же время Куба считает, что Конференции по разоружению следует играть центральную роль в переговорах по многостороннему соглашению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в любой форме. Мы надеемся, что при поддержке государств-членов, как и в предыдущие годы, проект резолюции будет принят.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/66/L.11. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/66/L.11, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», был внесен представителем Российской Федерации на 14-м заседании 17 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/66/L.11.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта решения выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/66/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.14. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.14, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был внесен представителем Шри-Ланки на 14-м заседании 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.14 и CRP/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бела-

рус, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/66/L.14 принимается 171 голосом при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по блоку 3.

Теперь мы приступаем к блоку 4 — «Обычные вооружения». Мы рассмотрим один проект резолюции A/C.1/66/L.36.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.36. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.36, озаглавленный «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», был представлен представителем Германии на 15-м заседании 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.36 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.36 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к блоку 5 «Региональное разоружение и безопасность», в который вошли четыре проекта резолюций.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.5. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.5, озаглавленный «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира», был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 18-м заседании 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.5 и CRP.3/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Сальвадор,

Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Украина

Проект резолюции A/C.1/66/L.5 принимается 124 голосами против 4 при 45 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.26, озаглавленному «Региональное разоружение». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.26, озаглавленный «Региональное разоружение», был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 15-м заседании 18 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.26 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.26 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.27, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2 постановляющей части. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.27, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 15-м заседании 18 октября. Авторы

проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.27 и CRP.3/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Латвия, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Сан-Марино, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 133 голосами против 1 при 31 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Польши уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.27 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы

Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Польша, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/66/L.27 принимается 165 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Польши уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.28, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте». Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.28, озаглавленный «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте», был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 15-м заседании 18 октября. Авторы данного проекта

резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.28 и Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, изъявившим желание выступить с разъяснением позиций или мотивов голосования по проектам резолюций по блоку вопросов 5 — «Региональное разоружение и безопасность».

Г-жа Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Как и на предыдущей сессии, наша делегация решила воздержаться при голосовании по пункту 2 проекта резолюции A/C.1/66/L.27, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Как мы уже подчеркивали, мы испытываем обеспокоенность главным образом по двум аспектам. Во-первых, Мексика полагает, что разработка принципов контроля в области обычных вооружений выходит за пределы круга ведения Конференции по разоружению не только по сути вопроса, но и поскольку эта проблема не является частью мандата Конференции как форума для переговоров. В любом случае этот вопрос должен рассматриваться Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению с учетом ее совещательного характера.

Во-вторых, Мексика считает, что продолжающееся бездействие и нынешние методы работы Конференции по разоружению делают невозможным включение в ее повестку дня дополнительного пункта, например, вопроса, о котором идет речь в обсуждаемом пункте.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.27, касающемуся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Россия выступает за развитие процессов разоружения и контроля над обычными вооружениями и укрепление доверия как на региональном, так и субрегиональных уровнях. При наличии согласия всех заинтере-

сованных государств это способствовало бы укреплению регионального мира и безопасности и позволило бы освободить средства на социально значимые цели.

При этом не вызывает сомнения необходимость своевременной адаптации соответствующих инструментов к меняющейся ситуации в области безопасности. В шестом пункте преамбулы вышеуказанного проекта содержится характеристика договора об обычных вооруженных силах в Европе как краеугольного камня европейской безопасности, что давно не отражает современных реалий, так как он создавался в условиях «холодной» войны и ставил своей целью поддержание баланса сил между Советским Союзом и Варшавским договором, с одной стороны, и НАТО — с другой стороны. Нет сомнений, что он устарел, а мир с тех пор кардинально изменился.

Россия предлагает проведение переговорного процесса в соответствующих форматах с целью выхода на новое юридически обязывающее соглашение, которое способствовало бы безопасности в регионе.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Индия голосовала против проекта резолюции A/C.1/66/L.27, касающегося контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, в котором к Конференции по разоружению обращается просьба изучить возможность разработки принципов, которые послужат рамками для региональных соглашений по контролю над обычными вооружениями. Конференция, являющаяся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, несет ответственность за переговоры по разоруженческим договорам, предназначенным для применения на глобальном уровне.

В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занялась разработкой принципов, касающихся того же вопроса, теперь, когда на ее повестке дня стоит целый ряд других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что вопросы безопасности государств выходят за рамки четко очерчен-

ных регионов. Следовательно, понятие обеспечения сбалансированных оборонительных потенциалов на региональном и субрегиональном уровнях носит нереалистичный характер и является неприемлемым для нашей делегации.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель Израиля — государства, обладающего ядерным оружием и отказывающегося присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), — выступила сегодня с двумя заявлениями, которые характерны для ядерных террористов и являются оскорбительными для здравого смысла, а также подрывают безопасность стран и народов.

В мире сложилось единогласное мнение о том, что единственной реальной ядерной угрозой в регионе Ближнего Востока является Израиль, обладающий ядерным оружием и системами его доставки, способными поражать отдаленные цели в регионе. Тем не менее некоторые стороны продолжают демонстрировать свою самонадеянность, выдвигая серию пустых аргументов в оправдание своих утверждений, которые являются совершенно необоснованными, лицемерными и необъективными, что демонстрирует перед всеми их подлинные намерения и обнажает лживость заявляемой ими поддержки идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Представитель Израиля не может обличать других, поскольку Израиль сам небезупречен. На протяжении десятилетий он упорно отказывается выполнять многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций. Таких резолюций сотни. Он отказывается также присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои объекты под режим гарантий МАГАТЭ. Мы хотели бы напомнить тем, кто закрывает глаза на этот факт, что на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора упоминался только Израиль, когда речь шла о государствах, обладающих ядерным оружием, в ближневосточном регионе. Израиль характеризовался там как сторона, ответственная за подрыв процесса создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Прискорбно слышать слова, подтверждающие необъявленный альянс с Израилем. Именно это мы почерпнули из заявления, сделанного представителем Польши, который выступил от имени Европейского союза. Тот факт, что он поставил под сомнение позицию нашей страны в отношении сотрудничества с МАГАТЭ, является неверным, провокационным и не соответствует реальному положению вещей. Они считают, что Израиль не несет никакой ответственности за ядерное распространение на Ближнем Востоке. Представитель Польши не имеет права давать советы или критиковать других. Я хотел бы напомнить ему, что государства — члены ЕС сами не соблюдают свои обязательства по нераспространению в силу присутствия на их территории ядерного оружия, а также их прямого или косвенного сотрудничества — объявленного или необъявленного — с Израилем посредством предоставления ему ядерной технологии и радиоактивных, биологических и химических веществ и материалов.

Сирия присоединилась к ДНЯО в 1968 году, еще до того, как это сделали многие государства — члены ЕС. Она глубоко привержена положениям ДНЯО и соглашениям о гарантиях, заключенным с МАГАТЭ. Она принимает инспекторов МАГАТЭ на регулярной основе, и во всех докладах МАГАТЭ подчеркивалось полное сотрудничество Сирии.

Представитель Канады не приняла во внимание заявления, которые мы сделали в последние несколько дней. Заявление Канады вновь подтверждает наши опасения, что она в очередной раз выступает в роли «адвоката дьявола» и играет определенную роль в этом европейском театре, вместо того чтобы призвать Израиль присоединиться к ДНЯО в качестве не обладающего ядерным оружием государства и поставить свои объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

Это четко свидетельствует о том, что Канада одобряет ядерное распространение и тот факт, что Израиль обладает ядерным оружием. Мы хотели бы вновь напомнить представителю Канады о том, что ее страна предоставила финансовые средства, научных экспертов, материалы и технологии на цели реализации Манхэттенского проекта, в рамках которого осуществлялся надзор за созданием примененной впервые атомной бомбы. Внесла ли ее страна вклад в решение о применении этой бомбы? Мы все еще ожидаем ответа на этот вопрос и на другие вопросы, на которые она не пожелала ответить.

Эти ложные и не соответствующие действительности утверждения в связи с вопросом о ядерном оружии не способствуют достижению нами прогресса в данной сфере.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям о том, что завтра мы вновь проведем заседание, чтобы продолжить принятие решений по проектам резолюций, которые содержатся в блоке вопросов 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность». Сначала мы рассмотрим неофициальный документ 1, а затем — неофициальный документ 2, который сегодня был распространен среди представителей.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за активное участие, а устных переводчиков — за проявленный ими гибкий подход.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.